УДК: 339.924(47+57) DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-3-131-136

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЭКОНОМИКА VS ПОЛИТИКА

***Харитонова Н.И.*[1]**

Статья посвящена проблемам, с которыми сталкиваются постсоветские государства при выборе направления и реализации экономической интеграции. Спецификой интеграционных процессов на постсоветском пространстве является то, что зачастую политические интересы преобладают над экономическими. Противоречивые результаты интеграции демонстрируют незавершенность транзитного периода в развитии постсоветских государств. В странах СНГ разнонаправленно развиваются политико-экономические и социокультурные процессы. В немалой степени этому способствует активная политика Европейского союза по линии развития собственных комплексных интеграционных проектов, включающих часть постсоветских государств.

Ключевые слова: постсоветское пространство, экономическая интеграция, СНГ, ЕАЭС, ЕС.

INTEGRATION PROCESSES IN THE POST-SOVIET SPACE: ECONOMICS VS POLITICS

KHARITONOVA N.I. – Candidate of Historical Sciences, Docent Head of the Department of International Security and Russian Foreign Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: natahari@yandex.ru

The article is devoted to the problems faced by the post-Soviet states in choosing the direction and implementation of economic integration. Specificity of integration processes in the post-Soviet space is that often political interests prevail over economic ones. The contradictory results of integration demonstrate the incompleteness of the transit period in the development of post-Soviet states. In the CIS countries, politico-economic and socio-cultural processes are developing in different directions. To a large extent, this is facilitated by the active policy of the European Union in the development of its own integrated projects, which include part of the post-Soviet states.

Keywords: post-Soviet space, economic integration, CIS, EEA, EU.

Говоря о российском опыте экономического развития, мы неизбежно сравниваем его с опытом наших соседей по постсоветскому пространству. И здесь для исследователя открывается весьма обширное поле для изысканий. Политологи (подчеркиваю, не экономисты, а именно политологи) без труда отметят, что часто на этом пространстве политика преобладает над экономикой, а иногда и над соображениями безопасности. Хотя, казалось, должно быть наоборот. Можно сравнить, например, опыт Беларуси и Узбекистана, Азербайджана и Казахстана и т.д. Государства, где не окончен политический транзит продолжают встраиваться в мировую экономику, и каждое из них делает это по-своему.

Харитонова Наталья Ивановна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой международной безопасности и внешнеполитической деятельности России, Институт права и национальной безопасности, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82, e-mail: natahari@yandex.ru

Важную роль играют интеграционные процессы, протекающие на постсоветском пространстве. Спецификой этих процессов является следующее:

а) как правило, они инициируются и реализуются за счет России. Хотя фактически инициатором может выступать, например, Узбекистан, как в случае ДКБ, или Казахстан, как в случае ЕАЭС. За чей счет идет интеграция, видно из показателей, согласно которым наибольшую выгоду от ЕАЭС получает Беларусь, затем – Казахстан, Армения и Киргизия имеют свои выгоды, а Россия является «спонсором» нового интеграционного проекта[1]. Таким образом, уступки партнерам по ЕАЭС со стороны России выглядят как плата России за интеграцию на пространстве, входящем в сферу ее геополитических интересов;

б) анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве показывает, что государства не готовы к политической интеграции, элиты принципиально не готовы «жертвовать» суверенитетом в пользу общих интересов, поэтому, по оценкам политологов, наиболее ощутимые успехи ждут именно проекты по экономической интеграции – в первую очередь ЕАЭС;

в) проект ЕАЭС отчетливо напоминает модель, реализованную в рамках ЕС. И здесь любой политолог-международник или геополитик укажет, что успех этого мероприятия носит усеченный характер по причине того, что из интеграционного процесса исключена Украина. Крупнейшее геополитическое поражение России заключается в утрате дружественной Украины. По мнению специалистов, занимающихся проблемами интеграции, «связка России и Украины могла бы стать опорной конструкцией успешного интеграционного объединения на постсоветском пространстве. Именно эти два государства с учетом их экономического потенциала и сложившихся с советских времен глубоких экономических связей способны были стать тем «локомотивом», который потянул бы в дальнейшем за собой всех остальных. Именно так интеграция шла в Европе, где в качестве «локомотива» выступили Германия и Франция, и этот принцип себя полностью оправдал»[2];

г) на платформе СНГ, которая выступает как универсальная интеграционная площадка (часто характеризуется как форма «цивилизованного развода» стран бывшего СССР) идет глубокое размежевание по линии раскола между странами, ориентированными на Евразийский экономический союз или, напротив, на Европейский союз. Площадка СНГ, где доминирующую роль по-прежнему играет Россия, по сути стала местом агитации за ЕАЭС и сопротивления этому. Соответственно в странах СНГ совершенно разнонаправленно развиваются политико-экономические и социокультурные процессы. Этому способствует активная политика Европейского союза по линии развития таких комплексных проектов, как «Восточное партнерство», Ассоциация с ЕС и др. И именно здесь мы видим, что политика часто преобладает над экономикой.

Россия сталкивается с тем, что США и большинство стран ЕС не признают претензий России на её особые интересы в странах бывшего СССР. В данном случае эти интересы в основном связаны с безопасностью и возможностью эффективно противостоять внешним вызовам и угрозам. Более того, Россия видит в реализации проекта «Восточное партнерство» политику, противоречащую целям самой европейской интеграции, поскольку подрывает сложившееся региональное взаимодействие и создает кризисные зоны на границах ЕС (в конце 2000-х гг. в России проект расценивался как «вызов российской дипломатии в

[1] Заядуллаев Н. Евразийский экономический союз в рамках российской интеграционной стратегии // Общество и экономика. – №8. – 2016. – С. 9.
[2] Там же – С.10.

Восточной Европе»[1]). Кроме того, проект «Восточное партнерство», выступающий как проект втягивания стран-участниц в юрисдикцию ЕС, с одной стороны, не предоставляет реальных механизмов для полноценной интеграции в ЕС, а с другой стороны, не позволяет своим членам двигаться в ином направлении, создавая ситуацию полной зависимости от надгосударственных структур, утраты независимости и суверенитета. Специалисты не раз указывали на то, что этот проект ЕС, который позиционируется как «окно в Европу» для стран, считающих, что им с Россией и ее партнерами не по пути, был призван играть роль «санитарного кордона» вокруг России, создать новую геополитическую конфигурацию в этих регионах. В результате его реализации геополитический баланс на постсоветском пространстве был нарушен, что обернулось дополнительными рисками для стран региона на фоне того, что до сих пор отсутствуют четкие механизмы вхождения шести государств постсоветского пространства, участвующих в этом проекте, в ЕС. Ассоциация, сближение, партнерство, добрососедство, свободная торговля, безвизовый режим не могут считаться интеграцией в состав ЕС. В частности, Статья 460 Соглашения об ассоциации с ЕС Молдовы гласит: «Настоящее соглашение заключается на неопределенный срок»[2].

Таким образом, установка на включение государств Восточной Европы в сферу влияния ЕС любой ценой с целью «оторвать» их от России, породила «постмайданную Украину» и вооруженный конфликт на границе Евросоюза. Это не только произвело определенный отрезвляющий эффект на часть руководства ЕС, но и в определенном смысле похоронило проект «Восточное партнерство» (активно выступают за продолжение его реализации лишь преследующие собственные интересы Польша и Румыния).

Ряд стран, переживших так называемые «цветные революции», по политическим мотивам де-факто или де-юре прекратили политическое сотрудничество в рамках СНГ. Речь прежде всего идет о Грузии, Украине, Молдове. Результаты такой политики для национальных экономик являются плачевными. Политические заявления об успехах на пути к евроинтеграции резко контрастируют с реальными показателями. Та же Грузия, при провозглашаемой евроориентации, мучительно старается восстановить контакты в рамках СНГ. Молдова продолжает оставаться де-юре в составе СНГ лишь по причине острой необходимости в зоне свободной торговли СНГ и емкого российского внутреннего рынка. Именно по этой причине с восторгом частью деловых кругов Молдовы была принята новость о наделении Молдовы статусом наблюдателя в Евразийском экономическом союзе.

Украина и Молдова, подписавшие Соглашение об ассоциации с ЕС, более всего опасаются, что их исключат из зоны свободной торговли СНГ. ЕС исходит из того, что две зоны полностью совместимы. Россия, в свою очередь, озвучивает свои опасения, связанные с реэкспортом товаров из ЕС, а следовательно, речи о совместимости двух зон пока идти не может. Политический подтекст здесь очевиден: государства Восточной Европы должны сделать политический выбор, основываясь на экономической целесообразности, так как последствия потери рынков СНГ и России, в частности, очевидны, а вот приобретения от ассоциации с ЕС – нет[3]. Однако ряд политологов полагают, что России следовало бы по

[1] См. Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и международная коммуникаций. – 2010. – №1. – С. 2015–2010.

[2] Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Молдова, с другой стороны. С. 460 (С.223) // Правительство Республики Молдова [Официальный сайт]. – URL: http://www.gov.md/europa/sites/default/files/____-_.pdf?status=1

[3] См.: Харитонова Н.И., Харитонова Н. Возможные последствия подписания Соглашения об ассоциации Республики Молдова с Европейским союзом // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. –№43.– С. 39–54.

возможности продолжать диалог и приумножать экономическое взаимодействие с Молдовой, Украиной, Грузией с тем, чтобы удержать их в своей орбите до того момента, пока элита в этих государствах не осознает выгодность интеграции в проекты с российским участием. Подписание Молдавией и Украиной соглашений об ассоциации с ЕС, безусловно, несет определенные риски для российской экономики, которые, однако, могут быть минимизированы соответствующей работой таможни. Кроме того, страны ЕАЭС должны проводить согласованную торговую политику по отношению к остальным странам СНГ, в первую очередь Украине и Молдавии. Если Россия в одностороннем порядке будет применять пошлины на украинские товары, то это вступит в противоречие с базовыми принципами Таможенного союза и тем более ЕАЭС[1].

СНГ остается наиболее представительной организацией на постсоветском пространстве. В его состав по-прежнему входят 11 из 15 бывших республик Советского Союза. Вместе с тем анализ научных публикаций последних лет показал, что в области изучения проблематики, связанной с политическими и социально-экономическими процессами на постсоветском пространстве, наблюдаются существенные трансформации. Существенно увеличилось количество текстов, посвященных евразийской интеграции (прежде всего – экономической, в формате Евразийского экономического союза), в то время как количество текстов, посвященных проблематике, связанной с СНГ, его реформированию, перспективам, заметно сократилось. Кажется, что и сам формат СНГ отходит на второй план, уступая место более узконаправленным проектам и модулям, объединяющим в своем составе группы стран «по интересам», причем водораздел между этими интересами, а соответственно и модулями определяется через характер и интенсивность отношений с Российской Федерацией, геополитической ориентацией правящей элиты.

Вместе с тем, как указывалось, Украина и Молдова пока не выходят из СНГ. Ключевую роль здесь играют существенные экономические преференции членов СНГ по отношению друг к другу, безвизовое передвижение граждан, участие в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Да и соседство определяет невозможность прекращения товарооборота, однако при введении тарифов и товарооборот, и объем инвестиций будут резко сокращаться, что негативно скажется на всех сторонах. Аналогичная ситуация и с торговыми связями между ЕС и Молдовой, Украиной. Эксперты полагают, что решение, несмотря на всю сложность, может быть найдено в сбалансированных нормах и правилах международной торговли, и только их соблюдение может обеспечить доверие и открытость между Россией и Евросоюзом и в конечном итоге привести к примирению с Украиной[2].

Важно подчеркнуть, что основным результатом деятельности Содружества стало то, что на территории СНГ удалось сохранить единое экономическое пространство. При этом даже те государства, которые вышли из СНГ, например Грузия, по-прежнему остаются членами многих его договоров. И государствам выгодно работать на едином рынке СНГ, так как при снижении торговых барьеров создаются оптимальные условия для развития двустороннего/многостороннего сотрудничества. Представляется, что Украина активизирует экономическое сотрудничество в рамках СНГ, чтобы компенсировать потери из-за прекращения такого сотрудничества с Россией.

Поддержание формата СНГ и торговых преференций в рамках многосторонней зоны

[1] Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 104.

[2] Заядуллаев Н. Евразийский экономический союз в рамках российской интеграционной стратегии // Общество и экономика. – №8. – 2016. – С.14–15.

свободной торговли позволяет сохранять промежуточную зону многосторонних экономических взаимодействий между ядром евразийской интеграции в виде ЕАЭС и его внешним контуром, в первую очередь Европейским союзом. Кроме того, многосторонняя ЗСТ на пространстве СНГ несёт в себе очевидный потенциал наращивания внутренней взаимосвязанности постсоветского региона и подключения к глобальным рынкам и инфраструктуре. Не случайно в списке приоритетов российского председательства заявлено повышение эффективности процессов экономического сотрудничества и «сопряжение разноуровневых интеграционных процессов на пространстве СНГ». В условиях снижения заинтересованности ведущих западных игроков естественным ориентиром для развития торгово-экономических связей и производственных цепочек, увеличения емкости производственного и потребительского рынков выступает Россия и — шире — экономическое сближение в формате СНГ[1]. Таким образом, можно предположить, что в случае государств, выбравших Евроассоциацию, политика превалирует над экономикой, мягко говоря, не всегда…

Таким образом, формат СНГ в настоящий момент целесообразно рассматривать с точки зрения его нынешней мучительной трансформации в иные интеграционные проекты, со всей диалектической сложностью этого процесса.

В то же время участники ЕАЭС понимают, что их суверенитет гарантируется сотрудничеством именно с Россией и что их участие в евразийском интеграционном объединении обещает наибольшие и стабильные выгоды для национальной экономики. Это побуждает большинство постсоветских государств достаточно конструктивно участвовать во всех интеграционных проектах, инициируемых Россией.

Наконец, проблема непризнанных и частично признанных государств и интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Политологи, в частности, полагают, что проблема непризнанных государств может быть решена путем вхождения в наднациональные интеграционные экономические структуры, в рамках которых они могут взаимодействовать, что впоследствии приведет к политическому разрешению конфликтов вокруг них. Однако именно экономистам необходимо изучить специфику экономик непризнанных и частично признанных государств и их возможности к экономической интеграции, а затем вместе с правоведами – реальные возможности таких политических действий.

Библиография/References:

1. Заядуллаев Н. Евразийский экономический союз в рамках российской интеграционной стратегии // Общество и экономика. – 2016. – № 8.

2. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. – 2015. – № 3.

3. Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и международная коммуникация. – 2010. – № 1.

4. СНГ в 2017 г.: достижения, вызовы, перспективы // Российский совет по международным делам. – URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/sng-v-2017-g-dostizheniya-vyzovy-perspektivy/.

5. Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Молдова – с другой стороны // Правительство Республики Молдова. – URL: http://www.gov.md/europa/sites/default/files/_-_.pdf?status=1

[1] СНГ в 2017 г.: достижения, вызовы, перспективы // Российский совет по международным делам [Официальный сайт]. – URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/sng-v-2017-g-dostizheniya-vyzovy-perspektivy/

6. Харитонова Н. Возможные последствия подписания Соглашения об ассоциации Республики Молдова с Европейским союзом // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – № 43 (Апрель) – С. 39–54. http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/ 2014/vipusk__43._aprel_2014_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/kharitonova.pdf

1. Zaiadullaev, N. (2016) Evraziiskii ekonomicheskii soiuz v ramkakh rossiiskoi integratsionnoi strategii [Eurasian Economic Union within the framework of the Russian integration strategy] // Obshchestvo i ekonomika [Society and Economics]. – № 8. (In Russ.)

2. Knobel', A. (2015) Evraziiskii ekonomicheskii soiuz: perspektivy razvitiia i vozmozhnye prepiatstviia [Eurasian Economic Union: Prospects for Development and Possible Obstacles] // Voprosy ekonomiki. – № 3. (In Russ.)

3. Sergunin, A.A. (2010) «Vostochnoe partnerstvo»: vyzov rossiiskoi diplomatii v Vostochnoi Evrope» ["Eastern Partnership": the challenge of Russian diplomacy in Eastern Europe"] // Vestnik VGU. Seriia: Lingvistika i mezhdunarodnaia kommunikatsiia [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication]. – № 1. (In Russ.)

4. SNG v 2017 g.: dostizheniia, vyzovy, perspektivy [CIS in 2017: achievements, challenges, prospects] // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam. – URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/sng-v-2017-g-dostizheniya-vyzovy-perspektivy/

5. Soglashenie ob assotsiatsii mezhdu Evropeiskim soiuzom i Evropeiskim soobshchestvom po atomnoi energii i ikh gosudarstvami-chlenami, s odnoi storony, i Respublikoi Moldova – s drugoi storony [The Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, on the one hand, and the Republic of Moldova on the other] // Pravitel'stvo Respubliki Moldova. – URL: http://www.gov.md/europa/sites/default/files/____-_.pdf?status=1(In Russ.)

6. Kharitonova, N. (2014) Vozmozhnye posledstviia podpisaniia Soglasheniia ob assotsiatsii Respubliki Moldova s Evropeiskim soiuzom [Possible consequences of signing the Association Agreement of the Republic of Moldova with the European Union] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik [E-journal. Public Administration]. – №43 (Aprel') – P. 39–54. http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk__43._aprel_2014_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/kharitonova.pdf (In Russ.)